

Баклагова Юлия Викторовна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА MAKE В КАУЗАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ "TO FORCE SOMEONE TO DO SOMETHING" И РЕСУРСЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена исследованию семантического потенциала глагола "make" в каузативной конструкции со значением "to force someone to do something". Доминирующими параметрами в формировании категориальной парадигмы глагола являются таксономическая категория и тип каузации. Выявление таксономических категорий в активном и страдательном залогах позволяет обнаружить важные семантические противопоставления. Выбор ресурсов передачи семантических особенностей глагола "make" на русский язык варьируется в зависимости от таксономической категории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 21-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

Статья посвящена исследованию семантического потенциала глагола «take» в каузативной конструкции со значением «to force someone to do something». Доминирующими параметрами в формировании категориальной парадигмы глагола являются таксономическая категория и тип каузации. Выявление таксономических категорий в активном и страдательном залогах позволяет обнаружить важные семантические противопоставления. Выбор ресурсов передачи семантических особенностей глагола «take» на русский язык варьируется в зависимости от таксономической категории.

Ключевые слова и фразы: синтаксический каузатив; каузативная конструкция; таксономическая категория; контактная / дистантная каузация; категориальный сдвиг.

Баклагова Юлия Викторовна, к. филол. н., доцент
Кубанский государственный университет
liliann@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА MAKE В КАУЗАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ «TO FORCE SOMEONE TO DO SOMETHING» И РЕСУРСЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК[©]

Глагол *make* входит в группу глаголов, образующих синтаксический каузатив посредством аналитических конструкций в английском языке: *let* / «разрешить, позволить», *make* / «заставить, побудить», *have* / «допустить, позволить», *get* / «заставить, убедить» и др. Все эти глаголы характеризуются семантической абстрагированностью, что является следствием десемантизации исходного лексического значения глагола.

Исследование семантического потенциала глагола *make* в каузативной конструкции со значением «to force someone to do something» / *заставить кого-то сделать что-то* предполагает определение типа каузации и таксономической категории (Т-категории), отражающей набор семантических ролей участников каузативной ситуации (подробнее о Т-категориях см. [2]).

Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из британских газет «The Daily Mail», «The Guardian», «The Sunday Times», «The Telegraph».

Глагол *make* имеет два каузативных значения: 1) «to cause something to happen, or cause a particular state or condition» / *послужит причиной (способствовать) тому, чтобы что-то случилось, или вызывать определенное состояние или положение*; 2) «to force someone to do something» [10, p. 994] / *заставить кого-то сделать что-то*. В данной работе мы анализируем специфику языкового поведения глагола *make* во втором каузативном значении (исследованию глагола *make* в первом значении была посвящена работа [1]).

Прежде чем приступить к анализу категориальной парадигмы глагола *make* в каузативной конструкции со значением «to force someone to do something», следует выявить принципиальные различия между двумя названными значениями, которые формально находят реализацию в одной синтаксической модели.

В первом значении «to cause something to happen, or cause a particular state or condition» / *послужит причиной (способствовать) тому, чтобы что-то случилось, или вызывать определенное состояние или положение* каузативная конструкция представлена формой *make somebody / something do something*. Во втором значении «to force someone to do something» / *заставить кого-то сделать что-то* каузативная конструкция находит выражение в форме *make somebody do something*. Неодушевленный каузат (каузируемый объект) возможен только в первом значении. А наличие одушевленного каузата в обоих каузативных значениях делает их практически неразличимыми, по крайней мере, в рамках формальных признаков. Трудности при разграничении значений добавляет и тот факт, что глагол *make* в обеих конструкциях переводится на русский язык через глагол «заставить». Это объясняется наличием у глагола «заставить» двух значений: 1) «поставить в необходимость сделать что-то, принудить»; 2) «быть, стать причиной, вызвать собой» [4, с. 266].

Итак, общим для двух значений является наличие доминирующего семантического признака «каузация» (воздействие на объект с целью его изменения / побуждения к действию). Но сходство ограничивается только этим общим компонентом «каузация». Далее различия касаются каузатора и каузата. Второе значение глагола «to force someone to do something» предполагает обязательную интенцию одушевленного каузатора, которая находит выражение в желании и решимости осуществления действия (что является результатом волевости каузатора), поскольку «to force» обозначает «to make someone do something they do not want to do» [10, p. 628] / *заставить кого-то сделать то, что он не хочет делать*. В свою очередь, каузат характеризуется отсутствием волевости, поскольку не желает выполнять действие, угодное каузатору. Важно отметить, что мы можем утверждать об отсутствии волевости каузата до момента каузирующего действия, что вовсе не исключает волевости после каузирующего действия.

В двух значениях одной каузативной конструкции мы наблюдаем качественно разные пары каузатор / каузат, следовательно на глубинном семантическом уровне имеем две разные конструкции, формально находящие выражение в одной каузативной конструкции *make somebody do something*. Рассмотрим следующие контексты:

(1) «Opera can *make* us see, feel and hear the world differently...» [11]. / *Опера может заставить нас увидеть, почувствовать и услышать мир иначе...*;

(2) «Feminism <...> You were feisty, always demanding things for me. I liked that. You *made* me do science A-levels...» [7]. / *Феминизм <...> Ты был смелым, постоянно требуя чего-то для меня. Мне это нравилось. Ты заставил меня сдать выпускные экзамены повышенного уровня сложности...*;

(3) «“Kelsey *made* me do it”. Real Housewives star Camille Grammer claims estranged husband forced her to take part in hit show: “I didn’t want to do the show”». / «*Кэлси заставил меня сделать это*». Звезда сериала «Настоящие домохозяйки» Камилла Грэммер утверждает, что ее супруг, который живет отдельно, заставил ее принять участие в популярном шоу: «Я не хотела участвовать в шоу» [8].

В контекстах (1)-(2) глагол *make* употребляется в первом каузативном значении. Тип каузации – дистантная (опосредованная связь между каузатором и каузатом). Интенция каузатора отсутствует (ни опера, ни феминизм не могут являться целеполагающими агенсами). Акциональный класс таксономической категории глагола *make* в этих контекстах – «происшествие».

Контекст (3) демонстрирует уже другое качество участников каузативной ситуации. Тип каузации – контактная. Связь между каузатором и каузатом – реальная. Это предполагает не только физическое воздействие на объект, но и ментальное – целеполагающий каузатор поступками, речью оказывает влияние на сознание каузируемого. Каузатор – волитивный, лицо одушевленное. Т-категория – действие с акцентом на результате.

Еще один аспект, отличающий контексты (1)-(2) и контекст (3) – желание / нежелание каузата быть объектом воздействия. В контекстах (1)-(2) речь не идет о нежелании каузата – каузат не против воздействия каузатора, и это воздействие даже служит стимулом к развитию каузата. В контексте (3) каузат, напротив, первоначально не желал воздействия со стороны каузатора.

Таким образом, каузативная конструкция *make somebody do something* употребляется во втором значении «to force someone to do something» только при соблюдении следующих условий: 1) тип каузации – контактная, с обязательной волитивностью и интенциональностью каузатора; 2) каузирующее действие совершается против воли каузата (отсутствие волитивности каузата до момента каузирующего действия).

Рассмотрим еще ряд контекстов.

(4) «A greatest hits show features Jeremy Paxman crying and Boris Johnson finding a secret about the granny who *made* him eat crisps with a knife and fork» [5]. / *Замечательное популярное шоу показывает на экране плачущего Джереми Пакмана и Бориса Джонсона, который открывает секрет о бабушке, которая заставляла его есть чипсы с помощью ножа и вилки*;

(5) «Like millions of fans around the world, the Duke of Cambridge has said he is looking forward to the “Downton Abbey” Christmas Special – after the Duchess of Cambridge *made* him start watching it» [6]. / *Как и миллионы фанатов по всему миру, Герцог Кембриджский сказал, что с нетерпением ждет специальный рождественский выпуск «Аббатства Даунтон» – после того, как Герцогиня Кембриджская заставила его посмотреть этот фильм*;

(6) «My parents always *make* me do my homework before I go out» [10, p. 994]. / *Мои родители всегда заставляют меня сделать домашнее задание, прежде чем я пойду гулять*.

Контексты (4)-(6) показывают, что к вышеназванным характеристикам каузатора действия, кроме волитивности и интенциональности, можно добавить еще одну, не менее важную – агентивность, то есть каузатор контролирует ситуацию. Тип каузации – контактная. Т-категория – действие. Примечательно, что акцент на результате присутствует во всех контекстах, независимо от того, может ли действие быть названо предельным, завершенным или нет (контексты (4), (5) – предельное действие, контекст (6) – непредельное).

Если говорить об особенностях перевода глагола *make* в контекстах (4)-(6), то здесь единственно адекватным решением будет перевод через глагольно-инфинитивную конструкцию «заставить + инфинитив», поскольку именно она максимально унифицирована с семантикой английской конструкции *make somebody do something*: в полном объеме отражает качественные характеристики участников каузации (каузатор с высоким уровнем манипулятивного воздействия на каузата, неволитивный каузат) и имеет самую высокую частотность употребления в классе подобных синтаксических каузативов.

В некоторых контекстах с повелительным наклоном вполне оправданным будет опущение при переводе каузативного глагола «заставить». Такой переводческий прием позволит придать императиву еще более угрожающий характер, ср.:

(7) «I’ll *make* you pay for it!» [Ibidem]. / *Вы за это заплатите!* (букв.: Я заставлю Вас заплатить за это!).

В страдательном залоге после каузативной конструкции *make somebody do something* используется инфинитив с *to*, ср.:

(8) «Millionaire’s daughter told a court that she *was made* to drive around London while the men looted and robbed people» [9]. / *Дочь миллионера рассказала в суде, что ее заставляли ездить по Лондону, пока мужчины мародерствовали и грабили людей*.

Зачастую конструкция *make somebody do something* в страдательном залоге переводится на русский язык с привлечением других глаголов, которые семантически близки глаголу «заставить». Каузативная сема может быть не выражена эксплицитно в таком глаголе, но обязательным при выборе адекватного ресурса перевода на русский язык является наличие в семантике глагола смыслового компонента «вынужденная необходимость, вызванная воздействием другого лица», ср.:

(9) «Ireland finally bagged their first victory on Argentine soil but won’t take huge enjoyment from the fact seeing as they *were made* to work extremely hard for it...» [12]. / *Ирландия, наконец, одержала свою первую победу на аргентинской земле, но ирландцы не получат огромного удовольствия от этого факта, понимая, что для этого им пришлось изрядно потрудиться*.

При сопоставлении употребления конструкции *make somebody do something* в активном залоге и одноименной конструкции в страдательном залоге становится очевидным, что в страдательном залоге наблюдается сдвиг коммуникативных рангов участников каузативной ситуации. Связано это с тем, что «синтаксический» залог – это изменение синтаксических ролей аргументов глагола и их коммуникативного ранга [3, с. 220]. Семантические роли участников ситуации по своей сути остаются неизменными: некий субъект (каузатор) оказывает воздействие на объект (каузат), вследствие чего объект претерпевает изменения. Однако в страдательном залоге коммуникативная характеристика актантов меняется: каузатор переходит в периферию и из семантически обязательного участника становится семантически факультативным, он не находится в коммуникативном центре и соответственно не является подлежащим.

Ситуация с каузатором в контекстах (8)-(9) неоднозначна. Как правило, перемещение в периферию придает субъекту действия фоновый характер. Но нам представляется, что это условие отчасти верно только для контекста (9): воздействие на каузата, скорее всего, не являлось главной целью каузатора, интенция каузатора уже появилась в силу сложившихся обстоятельств. Поэтому правильнее будет обозначить характер каузатора как утративший актуальность (но это не исключает его скрытой волитивности, интенциональности и агентивности). Тип каузации – контактная.

Другое положение дел возникает в контексте (8). Несмотря на то, что каузатор находится за пределами коммуникативного центра, семантическая ситуация свидетельствует о волитивности, интенциональности и агентивности каузатора. Тип каузации – контактная.

Поскольку в контекстах (8)-(9) каузат переходит в более сильную коммуникативную позицию, становится центральной фигурой каузативной ситуации и новым подлежащим, то мы определяем Т-категорию, отталкиваясь от новой внеязыковой ситуации и нового набора ее участников. В контекстах (8)-(9) глагол *make* употребляется в Т-категории «состояние», субкатегория – «перфектное состояние». А более точно – это производное состояние, которое возникло у каузата в результате предшествующего каузативного действия каузатора. Каузат является семантическим объектом действия, но субъектом состояния, ср.:

Argentina made them work extremely hard. / Аргентина заставила их изрядно потрудиться (каузативное действие) → *They were made to work extremely hard. / Им пришлось изрядно потрудиться* (в результате предшествующего действия каузат перешел в состояние, в котором он был вынужден изрядно потрудиться).

Итак, подведем итог проведенного анализа. Доминирующими в формировании категориальной парадигмы каузативного глагола *make* в конструкции *make somebody do something* являются такие параметры, как таксономическая категория и тип каузации. Выявление Т-категорий глагола *make* в активном залоге и в страдательном залоге позволило обнаружить важные семантические противопоставления. В активном залоге Т-категория – «действие» (предельное либо неопредельное) с акцентом на результате. В страдательном залоге изменение коммуникативной характеристики актантов и семантики перспективы влечет за собой категориальный сдвиг: Т-категория – «перфектное состояние».

Во всех контекстах, независимо от Т-категории, присутствует контактный тип каузации. Важнейшие характеристики каузатора действия – волитивность, интенциональность и агентивность (хотя они могут утратить свою актуальность в страдательном залоге и носить скрытый характер).

Выбор ресурсов передачи семантических особенностей глагола *make* на русский язык варьируется в зависимости от таксономической категории. В активном залоге это преимущественно перевод через глагольно-инфинитивную конструкцию «заставить + инфинитив» (в повелительном наклонении не исключается опущение глагола «заставить»). Если имеет место Т-категория «состояние» (в страдательном залоге), то возможен перевод через глаголы со значением «вынужденная необходимость, вызванная воздействием другого лица».

Список литературы

1. **Баклагова Ю. В.** Семантические особенности категориальной парадигмы глагола *make* в каузативной конструкции *make somebody / something do something* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42). Ч. 1. С. 27-29.
2. **Падучева Е. В.** Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
3. **Плунгян В. А.** Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
4. **Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов** / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.
5. **Catch Up TV: the Best TV Shows to Watch on Demand** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/tvandradio/10909920/Catch-up-TV-the-best-TV-shows-to-watch-on-demand.html> (дата обращения: 17.04.2015).
6. **Duke of Cambridge: Kate Made Me Start Watching Downton Abbey** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/kate-middleton/11287335/Duke-and-Duchess-of-Cambridge-will-be-tuning-in-to-Downton-Abbey-Christmas-special.html> (дата обращения: 27.04.2015).
7. **Feminism, It's Over. But I'm Keeping the Name** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/Magazine/article1302489.ece> (дата обращения: 01.04.2015).
8. **'Kelsey Made Me Do It': Real Housewives Star Camille Grammer Claims Estranged Husband Forced Her to Take Part in Hit Show** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailymail.co.uk/tvshowbiz/article-1345204/Real-Housewives-star-Camille-Grammer-claims-estranged-husband-forced-hit-show.html> (дата обращения: 30.04.2015).
9. **Laura Johnson 'Too Scared' to Stop Looters** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/uk/2012/mar/26/laura-johnson-millionaires-daughter-looters> (дата обращения: 02.05.2015).
10. **Longman Dictionary of Contemporary English**. Edinburgh: Pearson Education, 2005. 1950 p.

11. 'Opera Can Make Us See, Feel and Hear the World Differently': the UK's Opera Chiefs Tell Us Why Their Art Form Matters [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/music/2014/may/09/inside-opera-live-why-opera-matters-uk-opera-chiefs> (дата обращения: 02.05.2015).
12. Stop-Start Ireland Fail to Impress [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/ireland/article/1420240.ece> (дата обращения: 01.04.2015).

**THE SEMANTIC PECULIARITIES OF THE VERB MAKE IN THE CAUSATIVE CONSTRUCTION
WITH THE MEANING "TO FORCE SOMEONE TO DO SOMETHING"
AND THE RESOURCES OF THEIR TRANSFER TO THE RUSSIAN LANGUAGE**

Baklagova Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University
liliann@mail.ru

The article is devoted to the study of the semantic potential of verb "make" in the causative construction with the meaning "to force someone to do something". The dominant parameters in the formation of the categorical paradigm of the verb are the taxonomic category and type of causation. The identification of taxonomic categories in active and passive voices allows revealing the important semantic oppositions. The choice of transfer resources of semantic peculiarities of the verb "make" to the Russian language varies depending on the taxonomic category.

Key words and phrases: syntactic causative; causative construction; taxonomic category; contact/distant causation; categorical shift.

УДК 81'25=112.2(045)

Филологические науки

В статье охарактеризовано понятие имплицитности и ее категориального аппарата, рассмотрены особенности функционирования имплицитной информации согласно цели коммуникации и с учетом фактора адресата. Также проанализированы основные стратегии и способы передачи имплицитности в переводе вступительных и завершающих предложений в ходе сопоставительного анализа текстов деловых писем на немецком и украинском языках.

Ключевые слова и фразы: имплицитность; импликация; импликация; экспликация; элиминация; переводческая трансформация; косвенные речевые акты.

Баклан Ирина Николаевна

Национальный авиационный университет, г. Киев, Украина
iralex87@bigmir.net

**ПЕРЕДАЧА ИМПЛИЦИТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ
И ЗАВЕРШАЮЩИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ДЕЛОВЫХ ПИСЕМ
НА НЕМЕЦКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ)[©]**

Вступительные и завершающие предложения в деловой корреспонденции выполняют функцию обращения внимания адресата, поэтому в них обычно содержится самая важная информация. В большинстве случаев она выражена эксплицитно (развернуто). Несмотря на эту тенденцию, часть информации может иметь скрытый смысл, который декодируется адресатом путем подразумевания. Имплицитность – универсальная характеристика текста, которая обозначает его способность содержать подразумеваемую информацию. Теория имплицитности исследована в трудах Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова [7], И. Р. Гальперина [8], К. А. Долинина [10], И. В. Арнольд [1], С. Г. Краже [14], Л. Г. Брутян [6], А. В. Бондарко [5], В. А. Звегинцева [11], Н. Д. Арутюновой [2; 3], Е. В. Падучевой [15], А. В. Кашичкина [12], О. С. Сыщикова [16], Г. П. Грайса [9; 21], Дж. Лича [25] и др. В целом принято различать конвенциональную и кодирующую имплицитность [16]. Проводя параллель с теорией инференции, можно выделить аналогию между конвенциональной имплицитностью и формально-логическими инференциями, а также между кодирующей имплицитностью и вероятностно-индуктивными (прагматическими) инференциями. Следует отметить, что инференции являют собой широкий класс когнитивных операций, в ходе которых интерпретатор выводит знание, передаваемое в сообщении. Они обозначают процесс декодирования скрытой информации. В рамках нашего исследования мы имеем дело с имплицитным смыслом как результатом импликации. Поэтому в дальнейшем изложении мы будем оперировать понятиями, заимствованными из теории имплицитности, которые можно изобразить в виде формулы *импликация + коммуникативная ситуация = имплицитный смысл*. Благодаря сопоставительному анализу имплицитных компонентов вступительных и завершающих предложений можно проследить, каким образом имплицитный смысл выражен в немецком и украинском языках.